

III. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.

Письма с фронта И. В. Гавристова

Сент. 1941 – февр. 1942 гг.

Подборка писем Ивана Васильевича Гавристова (1922–1942), уроженца деревни Орешки Рузского района Московской обл., выпускника средней школы им. Карла Маркса г. Ярославля (в настоящее время школа № 33). В 1941 г. он получил аттестат зрелости и добровольцем ушел на фронт. Письма датируются коротким промежутком времени с сентября 1941 по январь 1942 г. Их автор пропал без вести в начале 1942 г. О его судьбе, как и о судьбах его однополчан, ничего не известно. Его письма – без единой грамматической ошибки – адресованы родителям, младшим сестрам и брату. Последнее письмо И. В. Гавристова, не вошедшее в подборку, было датировано началом февраля 1942 г. и написано накануне очередной боевой операции. Предположительно, это так называемая Демянская наступательная операция войск Северо-Западного фронта Красной армии в районе поселка Демянска Новгородской области (между озерами Ильмень и Селигер, январь – февраль 1942 г.).

*Публикуются впервые.
Подборка подготовлена Т. М. Гавристовой.*

14 сентября 1941 года. Бологое.

Здравствуйте, мои дорогие папа и мама, миленькие сестренки Лидочка и Ниночка и братик Славик! Шлю Вам свой пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего. Дорогие мои! Мне столько хочется Вам написать, поделиться своими мыслями, но сейчас нет времени, скоро отправляемся дальше. Ну, а о себе напишу. Я жив, здоров, чувствую себя хорошо, настроение бодрое, чего желаю и Вам, и особенно это относится к маме. В дороге ничего существенного не произошло, спал мало,

сна и нет ни в одном глазу, а воспоминаний о доме, о родных, о друзьях хватило на всю ночь. Вот и все о себе... Сейчас мы на станции... Вова (1) и Юрка спят (2). Они тоже живы, здоровы, настроение хорошее. Остальной народ, кто чем, занят. Поют песни, рассказывают сказки, пишут письма и прочее, и прочее... Первое письмо, как всегда получается неважным, но следующие будут лучше. До свидания. Остаюсь Ваш сын Иван Гавристов. Еще раз прошу, не расстраивайтесь. Будьте здоровы.

18 сентября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои: папа и мама, сестренки Лидочка и Ниночка и маленький братик Слава! Шлю Вам свой пламенный красноармейский привет и самых лучших пожеланий. Вот прибыл я почти на место. До фронта осталось километров 70–80, хорошо слышны разрывы снарядов, чувствуется боевая обстановка. Я, как видите, жив, здоров, чувствую себя бодро, живы и здоровы все товарищи, в том числе Вова и Юра. Ни разу не бывали в такой обстановке – все кажется очень интересным, в то же время требует большой серьезности. Расскажу Вам все с самого начала. Я Вам уже сообщал, что с нами в дороге до станции Бологое ничего не произошло. Поехали дальше. Нас заметил вражеский разведчик. Мы высадились и находимся между станцией Б... (3) и Л... (4), вероятно, немного западнее, то есть ближе к П... (5) Спали мы ночь с 17.IX на 18.IX уже по-боевому, в шалашах. Очень благодарен Вам за фуфайку, которая мне очень помогла. Сейчас уже вечер, к тому же идет дождь, писать неудобно, но я, видите, начал привыкать ко всему и пишу. Писать буду часто, как будет свободное время. Как приеду на место и напишу Вам свой адрес, прошу и Вас писать почаще... Не беспокойтесь... не расстраивайтесь. Большой привет Вам от ребят: Юры и Вовы. До свидания. Ваш сын Иван Гавристов.

20 сентября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои папа, мама, любимые сестренки Лидочка и Ниночка и братик седенький Слава! ... Вот я нашел

свободное время, выбрал себе местечко под деревцами и расположился писать Вам письмо; перед этим разожгли костер, попили чаю с тем самым молоком, которое принесла Клавдия (6). Большое спасибо за молоко тете Рае (7) и Клавдии, так как она за ним ходила. Теперь я Вам сообщу, где я и что со мной. Мы стояли, как я Вам уже сообщал, километрах в 70–80 от фронта. **19.IX из наших подразделений отобрали кавалеристов, а нас отправили дальше.** Ушел от нас Вова, теперь мы остались вместе с Юрой. Сегодня прибыли почти на место, это приблизительно километров 15–20 от фронта. Здесь нас... формируют. Мы с Юрой пока находимся в одной дивизии и в одном полку, что дальше будет, не знаю, возможно, и с ним разойдемся, что для нас обоих нежелательно. Куда же я прибыл? Замечательная живописная местность, очень много озер, много болот и большие леса. Точно я все же не знаю, где мы находимся, но по моим соображениям, на границе Калининской и Ленинградской областей. Когда прибуду на место, сообщу вам свой точный адрес. Могу Вам написать, каково положение на нашем Северо-Западном фронте. С начала военных действий фашисты применяли здесь, по рассказам командиров, большое количество авиации. По обеим сторонам железной дороги от станции Б ... много воронок от бомб. Сейчас запасы иссякают ... В дороге нас ни разу не бомбили, и даже когда мы уезжали **19.IX из... расположения на автомобилях до самого фронта,** тоже не видели ни одного стервятника. Другое дело наша авиация. Не так давно пролетала группа наших самолетов в количестве 14 бомбардировщиков и 6 истребителей с гостинцами, и нам было хорошо слышно, как эти гостинцы полетели на головы заклятым врагам – фашистам. Подъедем ближе, увидим, а поедем скоро, с минуты на минуту. Вот и все, что я могу написать о себе. Ведь этого достаточно. Дорогие мои, когда я Вам сообщу свой адрес, прошу Вас в первом же письме написать мне адрес Санька (8), а сейчас через тетю Марусю передайте ему большой привет. Передайте большой привет тете Марусе, дяде Сереже (9), тете Рае, Клавдии, Зое Бологовой (10) (Ане, Марусе из райкома), Борьке Перескокову (11), тете Шуре, дяде Феде (12), всем, всем, всем, а то имена очень долго перечислять. Все, что было мож-

но, написал. Очередь за Вами. Жду с нетерпением ответа (но Вы не знаете моего адреса). Настроение у меня бодрое. Читая мои письма, не расстраивайтесь (это к маме относится). До свидания. Целую всех. Ваш сын Иван Гавристов.

21 сентября 1941 года.

Добрый день, дорогие мои папа, мама, сестренки Лидочка и Ниночка и маленький братик Слава! Шлю Вам пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего. Я жив, здоров, чувствую себя хорошо, Юра тоже. Мы уже на новом месте, то есть на фронте. Мы уже заняли линию обороны, окопались, в общем, живем по-боевому. В первый день прибытия на позиции я был в полевом карауле и был назначен караульным начальником. Сейчас я назначен командиром отделения. Народ в отделении – возрастом все превосходят меня, да и во всем батальоне, кроме Юры, и нет нашего года. В хозяйственном отношении народ замечательный. Сейчас они сотворили суп-пюре, кашу гречневую, картошку в мундире. Предстоит большое пиршество. Снабжают меня хорошо, я на них не обижаюсь. Сейчас на время письмо прервал, здесь все с происшествиями, пролетел вражеский самолет, пришлось замаскироваться в шалаше. Продолжаю. Кроме того, что я в роте являюсь политбойцом и командиром отделения, меня выбрали коммиссаром роты, так что и здесь у меня работы достаточно. С Юрой мы попали в один батальон, в одну роту, только во взводы разные, но это не так уж важно, мы почти все время вместе.

Папа! Со мной в одной роте находится бывший твой ученик, он учился на парткурсах в 1939 году. Он очень хороших мнений о тебе и дяде Ване Аристархове (13). Вчера вечером мы с ним долго разговаривали. Ты знаешь, как я люблю разговаривать о тебе.

Теперь я Вам указал свой адрес, пишите мне больше и пишите все. Дайте адрес ребятам, пусть они мне черкнут немножко. Напишите о Лидочке, приехала ли она из колхоза; учится ли Ниночка и каковы ее успехи; как здоровье Славочки. Пишите обо всем... От папы я жду самого большого письма... Передавайте большой привет тете Марусе, дяде Сереже, тете Рае, Клавдии, тете Шуре, дяде Феде и всем ребятам и девочкам. Напишите

адрес Санька. Не изменился ли адрес Леши (14)? Вот пока и все. До свидания. Ваш сын, политбоец Иван Гавристов.

Мой адрес: почтовая полевая станция 325, 82-й стрелковый полк (15), третий батальон, девятая рота, политбойцу Гавристову И. В.

2 октября 1941 года.

Добрый день, дорогие мои папа, мама, родные мои сестренки и самый маленький братик мой Славик! ... Сегодня пишу наспех и карандашом, так как нет времени, и буду излагать все вкратце. За четыре последних дня мы совершили небольшой марш километров в тридцать и таким образом подошли к самой передовой линии фронта. Не сегодня, так завтра вступим в бой с коварными гитлеровскими полчищами. Перед боем у меня настроение хорошее, и я совершенно спокоен. Прошу Вас, не беспокойтесь. Ввиду вторичной нашей переформировки я уже сейчас не являюсь командиром отделения. Кроме этого, мы сейчас находимся в одном подразделении. Сейчас произошла маленькая бомбежка в соседней деревушке, расположенной от нас метрах в двухстах-трехстах. Причем, это первая бомбежка, которую мне пришлось наблюдать. Дорогие мои, еще раз прошу Вас, не беспокойтесь. Если Вы будете спокойнее, то и я буду спокойнее. На этом я и заканчиваю свое письмо. Передавайте привет всем знакомым, перечислять не буду. Будьте здоровы. До свидания. Целую всех. Ваш сын и брат, политбоец Иван Гавристов.

9 октября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои папа, мама, маленькие хорошенькие сестренки и самый маленький мой любимый седенький братик Славочка!... Прошло очень немного времени, как я уехал от Вас, но уже за это время я сумел крепко соскучиться. Вспоминаю я Вас ежеминутно, очень часто Вы предстаете передо мной. Но это только воображение. До сегодняшнего дня я ждал от Вас писем, но так и не дождался, и решил написать Вам еще, уже не знаю какое, письмо. Напишите мне хоть коротенькие сведения

о себе, ибо я ничего не знаю о Вашем здоровье, самочувствии и прочее. Про себя я тоже напишу и вообще регулярно сообщаю в каждом письме. Я жив, здоров, чувствую себя хорошо, настроение тоже хорошее. По настоящее время я нахожусь в 6–7 километрах от передовой позиции. В бой мы еще не вступали, но ожидаем приказа с минуты на минуту. Юра находится от меня недалеко, но вижу я его редко. К счастью, сегодня я его видел. Он также чувствует себя хорошо и вполне здоров. Володя, как мы с ним разошлись, так и не имеем от него никаких сведений. Вот пока все, что могу написать о себе. Да, чуть не забыл...

Знаменитый Юрин портфель, в котором мы таскали домашнее продовольствие и табак, мы выбросили только в соседней деревне, так как домашнее все израсходовалось. Бумагу и карандаши с ручкой я оставил, так что насчет писем не беспокойтесь. Буду писать регулярно. Очень большая просьба к Вам, пишите чаще и больше. Передайте всем знакомым большой привет, и пусть они мне напишут. Прошу Вас, узнайте, получила ли письмо Клавдия, получили ли письмо райкомовцы? Вот на этом и кончаю. До свидания. Целую всех. Ваш сын и брат И. Гавристов.

11 октября 1941 года

Добрый день, дорогие мои папа, мама, любимые мои сестренки и маленький братишка Славочка! Шлю Вам горячий красноармейский привет и желаю быть здоровыми. Я в большом недоумении, почему же от Вас нет ни одного письма? Уже некоторые мои товарищи получили письма, причем они проживают дальше меня, а я от Вас еще не получил ни одного письма. Интересно, получили ли Вы мои письма, если получили, напишите сколько. Ну, все это вроде вступления. Мне хочется получить от Вас хоть несколько фраз, которые бы вдохновили меня, ибо очень плохо сказывается, да и на товарищах, когда не знаешь никаких сведений о родных. Дорогие мои, относительно меня, прошу, меньше всего беспокойтесь. Я вполне здоров, даже нет никакого кашля и насморка, который появляется с непривычки. Питаюсь также хорошо. Скоро обещали нам выдать зимнюю форму. Ну, а тогда совсем будет замечательно. Мы еще все находимся на прежнем ме-

сте, и ничего существенного... не произошло... От Вас жду ответа с нетерпением, просто жажду. Вы хоть почувствуйте. Большой привет всем родным и знакомым. Ваш сын и брат И. Гавристов.

26 октября 1941 года

Здравствуйте, дорогие мои родные, папа, мама, милые сестренки... и... братишка Славик... С этого времени, как я написал Вам последнее письмо, прошло уже порядочное количество дней, но... расскажу все по порядку. Со своим подразделением мы, как я уже Вам сообщал, подошли к самой передовой и с минуты на минуту ожидаем приказа, чтобы вступить в бой с врагом. Но 19.IX меня потребовали в штаб нашего подразделения и оттуда направили на курсы младших командиров, где я до сего дня и нахожусь. Учиться здесь будем энное количество времени, а потом пойдем по частям командирами. Вместе со мной находится и Юра Смирнов, так что с ним мы пока неразлучны... Кроме этого, здесь же находятся двое бойцов из нашего отделения, с которыми были вместе в Ярославле. Знакомых ярославцев встречаю, и на сердце становится значительно веселее, но вот уже как полтора месяца я не соизволил получить от Вас ни одного письма и не знаю о Вас ничего, как Вы там живете, как Ваше здоровье, как папа, как чувствует Славик, учатся ли сестренки, если учатся, то как? Ответьте, пожалуйста, хотя бы на эти вопросы. Еще мне хочется узнать некоторые сведения о ребятах. Всех ли взяли в армию моих одноклассников и знакомых ребят? Пишет ли Леша? Где находится Санек? Учатся ли девочки в институтах, в частности, Клавдия? Передайте ей от меня большущий привет, а она пусть передаст своим родным, и самый большой – тете Рае... Теперь не забыли ли Вы, дорогие мои, что завтра, то есть 27.X мне и Ниночке, маленькой моей сестренке, день рождения. Придется отмечать этот день... по разному, Вы с ребятами на трудовом фронте, а я постараюсь положить все силы, чтобы лучше и быстрее овладеть всеми военными дисциплинами, чтобы в скором времени уехать на фронт и беспощадно там громить ненавистного врага – фашистов ... Пишите мне быстрее, больше, пишите все. С приветом, Ваш сын и брат.

27 октября 1941 года.

Мой адрес. Почтовая полевая станция 325. Курсы м.к. Курсанту И. Гавристову.

31 октября 1941 года.

Здравствуйте, родные мои... Шлю Вам пламенный курсантский привет и желаю всем быть здоровыми. Дорогие мои. Так, все же я от Вас не получил ни одного письма. Мне хочется узнать хотя бы то, получаете Вы мои письма или нет, но ведь этого не узнаешь, не получив от Вас ответа. Так что дело с нашей перепиской обстоит неважно. Напишу немножко о себе. Я по-прежнему нахожусь на курсах и продолжаю заниматься. К 30.IX нам выставили предварительные оценки. Предварительные оценки у меня неплохие. Посредственных нет. Так что с занятиями дело обстоит благополучно. Относительно здоровья говорить не приходится. Оно всегда у меня было хорошее. Все, у меня сейчас все в порядке, все хорошо, но было бы еще лучше, если бы я от Вас получил, хотя бы маленькое, письмишко. Теперь, вероятно, с этого места я Вам уже не напишу, а напишу с другого, потому что скоро мы свой курс закончим и пойдем по энным подразделениям командирами. С Юрой, как я Вам уже писал, мы вместе. Он также учится хорошо и на здоровье не жалуется. От него вам большой привет. Вот и все, что я Вам хотел написать. Привет всем – всем – всем.

Р. С. Поздравляю с XXIV-й годовщиной Октябрьской революции.

16 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные... Сегодняшний день – один из знаменательных дней, прожитых мной на фронте. Впервые, сегодня исполнилось два месяца с того дня, как я покинул пределы своего города, и, во-вторых, сегодня от Вас я получил письмо, которое Вы послали мне 2.X. Этот день для меня был большим праздником. Я и на занятиях получил за хорошее

исполнение обязанностей похвалу от своего командира, и целый день товарищи мне очень завидовали, что мне выпало такое счастье – получить из дома письмо. Действительно, я чувствовал себя счастливейшим человеком. Сколько было радости от этого письма, если бы Вы знали? Меня интересует еще то, сколько до этого письма Вы мне послали писем и сколько писем получили Вы от меня. На эти вопросы прошу дать точные ответы. Я очень доволен, что мне пишут ребята и не забывают навещать Вас. Но, к великому сожалению, я от них не получил ни одного письма. Не нахожу слов выразить всю мою признательность тете Рае и Клавдии. Это замечательные люди, которых я очень часто вспоминаю. Передайте им, пожалуйста, от меня большое спасибо за такую заботу. Очень прошу Клавдию, а, если будет время, и тетю Раю, черкнуть мне словечка два-три, я этому буду очень рад. Передайте большое спасибо Ане (16) за такое заботливое отношение. Ну, в общем, я сегодня, не нахожу слов, чтобы выразить все свои чувства и мысли.

В общем, для нас созданы самые замечательные условия для того, чтобы повысить свои знания и стать достойными командирами нашей доблестной Рабоче-крестьянской Красной армии. На этом я писать заканчиваю, но в конце хочу задать Вам следующие вопросы, на которые обязательно прошу дать ответ. Почему ни одного слова нет от папы? Где находится Санек, и как чувствуют себя дядя Сережа и тетя Маруся? Где находится Леша, и заходили ли к Вам его родители? Вот пока и все. Большое спасибо за нарисованные пальчики седенького Славика. Я ему сообщаю, что у меня рука и пальчики стали большие, мозолистые, крепкие, так что фашистам от братиковой руки не поздоровится. А приедет братик тогда, когда всех фашистов перебьет, не раньше. До свидания, мои дорогие. Ваш сын и брат, И. Гавристов.

Р. С. Дорогие мои. Относительно посылки мне сегодня ничего не удалось узнать. Вероятно, завтра узнаю точно и напишу. Но об этом Вы слишком не беспокойтесь. Нас начинают обмундировывать в зимнее. Многие из товарищей получили уже целиком зимнее обмундирование, а некоторые, в том числе и я, получили теплое нижнее белье, теплые портянки, варежки, теплые

шерстяные шарфы, скоро получим фуфайки и брюки. Заботу о нас проявляют исключительно хорошую. Мы, как полагается, несмотря на близость к фронту и на такие трудные условия, в которых находится сейчас наша страна, замечательно встретили XXIV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Вечером у нас было кино «Александр Невский», а не так давно приехала к нам группа самодеятельности, которая дала нам концерт.

22 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои... Сегодня, придя с занятий, я был беспредельно рад, когда узнал, что на столе меня ждут два письма, полученные от Вас, одно – от моего любимого папы, другое – от моей маленькой седенькой сестренки Ниночки. Вы, конечно, понимаете, как в настоящее время у нас письма, полученные из дома, ободряют человека и придают ему невероятный запас бодрости и настроения, так что сегодня этим я наполнен вдвойне. Теперь, дорогие мои, прошу Вас, меньше беспокоится обо мне, особенно это относится к маме. Дорогая, милая мамочка, когда я уезжал, ты дала мне слово, что не будешь нервничать и плакать, но судя по папиному письму, ты своего слова не держишь. Я вполне хорошо понимаю твои материнские чувства и заботу, но еще раз убедительно тебя прошу, дорогая мама, не нервничай и не расстраивайся. Беспредельно рад, дорогой папа, что получил письмо именно от тебя, которого я очень долго ждал. Обязуюсь, дорогой папа, все твои указания выполнить с честью. Миленькая седенькая сестренка Ниночка. Я очень доволен твоей маленькой открыткой. Я рад, что ты, Ниночка и Лида, учитесь хорошо и отлично и помогаете во всем маме. Молодцы, девочки, помогайте маме во всем, ей сейчас очень трудно. Теперь напишу немного о себе. Я жив, здоров, продолжаю учиться на курсах. Условия у нас, я уже вам писал, замечательные. 18.XI мы все получили зимнее обмундирование, и теперь нам не страшны никакие морозы. Так что посылку Вы можете не посылать...

Осталось получить только валенки, которые, вероятно, получим сегодня, да лыжи, и мы готовы бить врага в любую погоду,

да мы готовы бить его и сейчас. Передайте от меня большой привет тете Марусе, дяде Сереже, тете Рае, Клавдии, Леве Борисова (17) маме (18) и всем знакомым. Больше писать не могу, нет времени, идем на занятия. Остаюсь Ваш сын и брат И. Гавристов.

28 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои папа, мама, маленькие сестренки и мой любимый братишка Славик! Шлю Вам пламенный красноармейский привет и желаю Вам быть здоровыми. Писать очень некогда... Вкратце. Курсы окончили. Я и Юра. Присвоено звание младших командиров. Прибыли обратно в свое подразделение. Так что пишите по старому адресу. Посылку послать можно. Ваш сын и брат Иван.

29 ноября 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои... Шлю Вам горячий красноармейский привет и желаю Вам всем быть здоровыми. Сообщений о своем здоровье никаких быть не может, кроме как: жив, здоров, чувствую себя отлично... Напишу Вам теперь все по порядку... поподробнее. 24 ноября я закончил курсы молодых командиров, закончил их и Юра, и мы обратно прибыли в свое подразделение. Курсы закончили с неплохими оценками, например, по химической и политической подготовке я имею высшую оценку – 5 баллов. На испытаниях по полиподготовке мне был задан вопрос по докладу т. Сталина: почему гибель германской армии неминуема? Я ответил полностью и развил только две причины: ненадежный тыл Европы – это первая; и ненадежность тыла Германии – это вторая; третью причину мне старший политрук и не дал договорить. После прошедших испытаний, которые длились два дня, нас выпустили младшими командирами. Мне и Юре присвоили звание младшего сержанта. Действовать будем теперь, насколько это удастся, как Суворов, – от солдата и до фельдмаршала. 25. IX нам устроили выпускной вечер, после которого было кино «Человек с ружьем», на которое мне сходить не удалось, так как наше подразделение ушло в очередной караул. 26 ноября

мы пошли по своим подразделениям. Дошли до нашей полевой почты, и я здесь обнаружил шесть писем на мое имя: три письма от Вас, два от Клавдии, одну открытку из райкома и одно письмо от Люси Дмитриевой (19). Сколько же были радости. Несмотря на то, что мы целый день шли и пришли только во втором часу ночи, все же я все письма сумел прочитать. Дорогие мои, очень благодарен Вам за эти письма, пишите чаще, от них делается веселее и легче. Большое спасибо за письма Клавдии, я постараюсь сам написать ей... и Люсе Дмитриевой. Юра тоже на свой адрес нашел три или четыре письма, и тоже очень был рад. Напишу несколько слов своим сестренкам. Дорогие мои сестренки Лидочка и Ниночка! Я получил от Вас по открытке, за которые очень Вам благодарен, но ответить Вам на них отдельно не имею времени. Теперь я снова на передовой линии фронта, немец от нас очень близко, мы все время находимся на страже, и письма писать совершенно нет времени. Извините...Я думаю, Вы не обидитесь и будете продолжать писать мне письма. Так ведь? Относительно посылки могу написать, что некоторые получают, значит посылать можно. Что необходимо прислать в посылке: перочинный ножик большой, а не такой, как у меня, если можно, папирос или табак с трубкой, теплого белья никакого не надо, кроме носков, теплых и...

5 декабря 1941 года.

Здравствуйтесь, дорогие мои родные папа, мама, хорошенькие мои сестренки и мой любимый братик Слава! Шлю Вам горячий красноармейский привет и поздравляю с праздником Конституции.

Находясь всего несколько дней в своем подразделении, я получил от Вас еще письмо, которое было написано на старый адрес и ...открытку от Ани. Теперь связь с Вами у меня наладилась; писем от Вас за короткий срок получил много, так много, что у меня до сегодняшнего дня не было времени ответить Вам. О состоянии своего здоровья в каждом письме приходится писать одно и то же. В данном случае я жив, здоров, чувствую себя отлично.

Пробыв, вот уже восемь дней, в своем подразделении, мне представился случай один раз сходить в разведку. В разведку хо-

дили вдвоем со своим старшим командиром. Ходили в одно из селений. За каких-нибудь тридцать минут до нашего прихода в этом селении были немцы. Мы их уже не застали. Первая боевая задача, которая была поручена командованием, выполнена.

Итак в своем подразделении я пробыл всего-навсего восемь дней. Вчера меня вызвали в штаб и отправили учиться на курсы средних командиров. Пишу Вам письмо с дороги. Пишу немного. С Юрой у нас связь порвалась, так как мы с ним попали в разные взводы. На курсы он не едет. Если бы ехал, отправили бы нас вместе, но он очень желал поехать на курсы средних командиров еще давно.

Вот, дорогие мои, пока все, что я мог бы сообщить о себе. Передавайте от меня привет большой тете Рае, Клавдии, тете Марусе, дяде Сереже, тете Шуре, дяде Феде и всем знакомым ребятам и девочкам. До свидания. Ваш сын и брат. Письма пишите на старый адрес. Мне их перешлют. Просмотрено военной цензурой.

9 декабря 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные папа, мама, любимые мои сестренки и ... братик Слава! Шлю Вам горячий красноармейский привет и желаю Вам всем здоровья.

Дорогие мои. Не так уж давно я послал Вам письмо, но, находясь здесь, я располагаю большим количеством времени, чем в подразделении, и часть его, видите, отвожу на то, чтобы написать Вам о себе. Я нахожусь на этом же месте, откуда посылал Вам письмо 5.IX. Когда нас отсюда отошлют, неизвестно. Здесь дело обстоит очень хорошо с газетами: газеты мы получаем регулярно и следим за мировыми событиями, особенно ждем сообщений о том, что происходит у нас на Южном фронте. Победа нашей Красной армии на Южном фронте вдохновила всех бойцов, которые еще с большей энергией бьются с ненавистным врагом. Кроме того, что я слежу за международными событиями, мне удалось прочитать книгу из жизни замечательных людей – о доменике Курако (20). Свое время я стараюсь использовать, как можно полезнее для себя.

Со здоровьем у меня все в порядке. Я жив, здоров, чувствую себя отлично. Но вот уже более двух недель ничего не знаю о Вас. Посылали ли Вы мне письма на этот адрес? Но ничего. Я думаю, дождусь от Вас письма. Напишите мне, пожалуйста, обязательно, где находится Санек, и, если знаете, его адрес; где находится Леша и Лева Борисов и укажите их адреса. Как дела у нас в городе, продолжают ли учиться сестренки; как живет и здравствует мой седенький братик Славочка? Как мне хочется на него посмотреть, если можно, то пришлите мне его фотографию. Интересно, заходят ли к Вам мои друзья и знакомые, и кто именно? Остался ли кто из ребят в городе? Вот пока на эти вопросы прошу Вас дать мне ответ. На этом письмо писать заканчиваю, так как сейчас мы отправляемся в баню. Передайте по большому привету тете Рае, Клавдии, тете Марусе, дяде Сереже, тете Шуре. Прочтено военной цензурой.

25 декабря 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные папа, мама, любимые мои сестренки и маленький седенький братик Слава! Шлю Вам свой пламенный комсомольский привет и желаю Вам всем здоровья. Разрешите, возможно, и поздно, но, как говорят, лучше поздно, чем никогда, поздравить Вас с наступающим Новым 1942 годом.

Теперь сообщаю некоторые сведения о себе. Во-первых, я жив, здоров, чувствую себя отлично. Как я Вам уже сообщал, вместе с теми бойцами, с которыми я находился, на курсы не попал. Их направили на курсы 14.XII, а я еще четыре дня продолжал оставаться на том же месте. 18.XII меня перебросили в восьмую роту. В этой роте я пробыл неделю. Через два дня меня снова вызвали в штаб батальона и вот последствия – я нахожусь на курсах младших лейтенантов. Когда отправлялся на курсы, встретил Юру. Я ведь его целый месяц не видел. Он два дня подряд ходил в разведку и очень устал. Но как мы встретились, он и про усталость забыл, мы очень долго с ним разговаривали... в настоящее время он уже участник боев... по его рассказам можно сделать такой вывод...

Сообщаю Вам свой новый адрес:

Полевая почтовая станция 414. Штаб армии. Отдел 61. Кур-
санту Гавристову. До свидания. Ваш сын и брат. Просмотрено
военной цензурой.

28 декабря 1941 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные... Шлю Вам свой пламен-
ный комсомольский привет и желаю Вам успехов во всех отно-
шениях. Вот прошло уже четыре дня, как я нахожусь на курсах.
Занятия идут своим чередом. На днях у нас было комсомольское
собрание, где избирали президиум, в который был избран и я.
Сегодня я занимался, по случаю выходного дня, выпускал стен-
ную газету и вот только сейчас в 12 часов ночи покончил с ней и
решил написать еще Вам письмо.

Я уже так много Вам пишу, что не нахожу того, чтобы сооб-
щить чего-то новенького. Очень прошу и Вас также писать мне
письма. Я от Вас уже не получал писем целый месяц, так что,
как получите мое письмо, сразу же отвечайте. Очень прошу Вас,
сообщите что-нибудь о ребятах и девчатах, оставшихся в Ярос-
лавле, о Саньке, о Леше, Леве Борисове, Володе Пенькове (21).
Напишите о Вашем здоровье вообще, как Вы живете. Очень дав-
но я не получал писем от папы, от него я получил писем меньше
всех, так что пусть он это учтет и чаще пишет. Я его очень прошу.

Давайте разрешим еще один вопрос. У меня есть немножко
денег, которые я Вам могу прислать. Если нужно, напишите. Вот
и все, что я мог написать Вам в этом письме.

Передайте от меня большой привет тете Рае, Клавдии, тете
Марусе, дяде Сереже, тете Шуре, дяде Феде и всем, всем знако-
мым.

Ваш сын и брат Иван Гавристов.

P. S. Знаете ли что-нибудь о Вере (22) и о родных?

7 января 1942 года (23).

Фронтвой новогодний привет моим родным папе, маме, лю-
бимым сестренкам Лидочке, Ниночке и дорогому моему братику
Славику. 1942 год я встретил на курсах... Все подробности празд-

нования прошлого года вспоминались; помню, как 31.XII.1941 года я пошел на бал-маскарад в школу. После этого проводил домой Музу Беляеву (24) и пришел домой с отможенными ушами. В таком перевязанном виде меня запечатлел на фотографии Юра Смирнов. Эта фотография у Вас имеется. Можете взглянуть на нее.

По другому, совершенно в другой обстановке, пришлось встречать этот Новый год. Наши фронтовые друзья встретили Новый год решительным наступлением, а мы встретили Новый год – отличной учебой. Занятия у нас продолжаются своим чередом. Вместе на наших курсах находятся двое из нашего города: Бахтиаров, политбоец, который уехал вместе со мной, и Литовкин, сейчас награжденный орденом Ленина. Много народа вообще из нашей области.

Теперь, мне очень хочется узнать о Вас, как Вы живете, как Ваше здоровье, почему не пишете мне писем, как учатся сестренки. Пишите... больше двух месяцев не получал писем. Теперь, если можно, пришлите мне маленькую посылку... Носки теплые, варежки, нож перочинный хороший, папирос, спичек, табаку с трубкой, конвертов и бумаги. Вот и все, мои дорогие, что я Вам хотел написать. Желаю самых лучших успехов в Новом году. Ваш сын и брат И. Гавристов. Просмотрено военной цензурой.

17 января 1942 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные ... Шлю Вам свой пламенный курсантский привет и желаю Вам здоровья.

Дорогие мои. Вот прошел уже почти месяц моей учебы на курсах. Надо сказать, что учеба протекает для меня успешно. За истекшую неделю я имел средний балл 4,6, это выше, чем хорошо. Временем для писания писем я почти не располагаю, и поэтому за последнее время Вы от меня их не получали. Сейчас прозвучал сигнал отбоя – все легли спать, а я решил Вам сообщить кое-какие сведения о себе. Прошло уже пять месяцев, как я нахожусь в рядах РККА. Четыре месяца я уже не видел Вас и почти два месяца не получал от Вас никаких сведений, что больше всего меня беспокоит. О себе и о своем здоровье я регулярно Вам сообщаю. В настоящее время я жив, здоров, чувствую себя

отлично. Многому, конечно, помогает закалка, полученная мною еще в «гражданке»: занятия легкой атлетикой летом, коньками и лыжами зимой – крепко закалили мой организм и сделали меня недоступным для болезней. Морозы и холода также на меня не действуют; как Пушкин сказал: «Здоровью моему полезен русский холод». Я думаю, эти строки будут верны и для меня. Завтра у нас выходной. С утра и, пожалуй, до обеда я буду занят выпуском стенной газеты, после чего я располагаю свободным временем, которое постараюсь использовать, как следует, если удастся, даже сделаю прогулку на лыжах. Ну, о себе все, что мог, написал, о Юре никаких сведений не знаю. Меня теперь очень интересует, что у Вас произошло за эти два месяца, и, вероятно, что-нибудь есть новенькое. Прошу Вас, как можно быстрее отвечайте на мои письма, а то у меня часто меняется адрес, и письма не успевают доходить до места, как я уже переведен в другое. Боюсь, как бы так не получилось и на этот раз. Напишите, пожалуйста, в письме, остались ли ребята из моего класса в городе или нет, если остались, то кто? Знаете ли что-нибудь о Саньке и Леше? Как живут дядя Сережа и тетя Маруся?

Очень прошу сообщить о себе папу, а то я уже давно ничего от него не получал. На этом я писать заканчиваю. Передавайте привет... тете Рае, Клавдии, тете Марусе, дяде Феде и всем знакомым. До свидания. Ваш сын и брат И. Гавристов.

22 января 1942 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные ... Шлю Вам пламенный курсантский привет и желаю Вам всем быть здоровыми

Дорогие мои. Так я и не получил от Вас и не получил ни одной весточки со времени пребывания моего на курсах и я не знаю, как Вы живете, как Ваше здоровье – эти вопросы меня очень беспокоят. Относительно моего здоровья прошу Вас не беспокоиться, я отлично выгляжу, чувствую себя также замечательно.

С учебой у меня дела обстоят также благополучно. В связи с отличной успеваемостью я переведен в подразделение досрочно оканчивающее курсы. Это письмо к Вам придет уже в то время, когда я буду средним командиром, т. е. младшим лейтенантом

и, возможно, уже уеду на фронт громить подлых фашистских извергов. Срока реального выпуска точно сказать не могу, как окончу курсы, напишу все подробно.

Сейчас я пишу Вам опять после отбоя... в другое время письма писать некогда, все время с подъема и до самого отбоя у нас идет учеба. Поэтому письма маленькие. Надо ложиться отдыхать. На этом заканчиваю. Привет всем знакомым ребятам и девочкам. Ваш сын и брат И. Гавристов.

28 января 1942 года.

Здравствуйте, дорогие мои родные папа, мама, миленькие сестренки и любимый братишка Славочка. Шлю Вам свой пламенный комсомольский привет и желаю Вам быть здоровыми. Дорогие мои. Данное письмо я Вам пишу в очень знаменательный для меня и для Вас день. Сегодня я уезжаю на фронт громить немецкую гадину... в качестве командира. Вчера я окончил курсы младших лейтенантов и получил военное звание. Ввиду успешного окончания мной курсов командование присвоило мне звание лейтенанта. После зачитания приказа и поздравления от командующего армией у нас состоялся торжественный ужин, после чего была самодеятельность, которую давали своими собственными силами. Вчера также я получил валенки, теперь никакие морозы меня пробрать не могут. Как видите, теперь я обеспечен всем. Благодаря заботам партии и правительства, я прекрасно обмундирован, получил военное образование. Теперь моя очередь ответить на эти заботы, отдать все, если понадобится, и жизнь, для уничтожения озверелого фашизма... Я тороплюсь, подробно все не описываю.

Сообщаю Вам, что письмо, которое я надеялся получить от Вас, все же не получил. Таким образом я не получаю от Вас писем уже три месяца. Попрошу подождать нового моего адреса, который я Вам напишу сразу же по приезде в часть.

В первом же письме сообщите мне подробно все, Ваше здоровье, как вы себя чувствуете. Прошу написать, что знаете о ребятах... Есть ли кто в городе из наших девчат, и почему же они мне не напишут ни одного письма?... Привет передайте Галине

Невиницыной (25), пусть напишет она мне пару слов. Будьте здоровы. До свидания. Ваш сын и брат, лейтенант И. Гавристов. Просмотрено военной цензурой.

Примечания

1. Владимир Хандажинский, выпускник школы им. Карла Маркса 1941 г.; в годы учебы занимался конным спортом; в годы войны служил в кавалерии; ушел в отставку в чине полковника; живет в Москве.

2. Юрий Смирнов, выпускник школы им. Карла Маркса 1941 г.; погиб в годы Великой Отечественной войны.

3. Бологое.

4. Ленинград.

5. Псков.

6. Клавдия Попова, выпускница школы им. Карла Маркса 1941 г.; кандидат технических наук; инженер; преподавала в Ярославском государственном политехническом институте г. Ярославля.

7. Раиса Попова – мать Клавдии Поповой, домашняя хозяйка.

8. Александр Сергеевич Андреев, выпускник школы им. Карла Маркса 1940 г.; участник Великой Отечественной войны, в боях под Житомиром был ранен; после войны работал в лекторской группе Ярославского Областного комитета коммунистической партии.

9. Тетя Маруся и дядя Сережа Андреевы, родители Александра Сергеевича Андреева.

10. Зоя Бологова, выпускница школы им. Карла Маркса 1941 г.

11. Борис Перескоков до войны занимался легкой атлетикой; участник Великой Отечественной войны; служил в танковых войсках; после войны работал на Ярославском моторном заводе.

12. Тетя Шура и дядя Федя Шавиковы – соседи по квартире.

13. Иван Васильевич Аристархов, друг семьи; первый директор средней школы № 46 (до Великой Отечественной войны – школа № 55) г. Ярославля. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Умер от ран в госпитале в Польше в 1945 г. В кругу друзей был прозван «маленьким» за очень высокий рост.

14. Алексей Плотников, выпускник школы им. Карла Маркса 1941 г.; участник Великой Отечественной войны; после войны работал в Ярославской области.

15. Предположительно 82-й стрелковый полк относился к 33-й стрелковой дивизии 27-й армии Северо-Западного фронта (с 1 января 1942 г. она преобразована в Третью ударную армию). Штаб 27-й армии находился в дер. Филиппова Гора.

16. Аня – работник Кировского райкома ВЛКСМ, по путевкам которого И. Гавристов, В. Хандажинский и Ю. Смирнов добровольно ушли на фронт.

17. Лева Борисов, сосед по дому, участник Великой Отечественной войны, после войны жил и работал в г. Ярославле.

18. Нина Михайловна Борисова – мама Л. Борисова, ветеран ВКП (б).

19. Люся Дмитриева – выпускница школы им. Карла Маркса 1941 г.

20. Имеется в виду книга А. Бека «Курако», изданная в Москве в серии «Жизнь замечательных людей» в 1934 г., о Михаиле Константиновиче Курако (1872–1920), выдающемся металлурге, основателе российской школы доменщиков, внесшем принципиальные усовершенствования в конструкцию доменной печи.

21. Володя Пеньков, выпускник школы им. Карла Маркса 1940 г.; участник Великой Отечественной войны.

22. Вера Семеновна Семенова (1917–2002) – родная сестра матери, работала в Москве на заводе шарикоподшипников. Была эвакуирована на Урал. Скончалась в г. Верхняя Тура.

23. Письмо написано на фирменной почтовой бумаге. В верхней части бланка расположен рисунок: боец в шинели с противотанковой гранатой в руках с высоты бросает ее во вражеский танк. Далее следует текст: «Фронтной новогодний привет моим родным! Мы, бойцы Красной Армии, решили: новый 1942 год будет последним годом для немецкой грабьярмии. Смерть немецким оккупантам!»

24. Муза Беляева, выпускница школы им. Карла Маркса 1942 г.

25. Галина Невиницына, выпускница школы им. Карла Маркса 1941 г., после войны жила и работала в Ленинграде.